

премии Ассоциации книготорговцев Тихоокеанского Северо-Запада, «Дикая. Опасное приключение как способ обрести себя». В данном исследовании были применены историко-контекстуальный и герменевтический методы анализа художественного произведения.

Результаты и их обсуждения. Данная книга ведёт читателя по Маршруту Тихоокеанского Хребта, как по лабиринту воспоминаний пройденного жизненного пути Шерил. Она – двадцатипятилетняя «женщина с дырой в сердце» [1, с.64], утратившая всякий смысл жизни после скоропостижной кончины самого дорогого ей человека – матери. Шерил описала эту потерю следующими словами: «Ее смерть все уничтожила. Она уничтожила меня. Она подрубилась на самой вершине моего юношеского высокомерия. Она принудила меня мгновенно стать взрослой и простить ее материнские ошибки – и в то же время оставила меня навсегда ребенком» [1, с.396]. Скорбь главной героини опустошала её, заставляла испытывать то чувство подхлестывающей ярости, то изнуряющей беспомощности. Шерил начинает принимать все тяготы жизни как несправедливые погрешности вселенной, мучительные повороты судьбы, что подталкивали её всё ближе к краю пропасти.

Своим автобиографическим романом Шерил Стрейд придаёт огласке темы, которые долгое время были игнорируемыми: насилие в семье, поведение, направленное на саморазрушение, наркотики, аборт, беспорядочные половые связи, измены. Став бестселлером, эта книга показала, насколько острыми остаются вопросы, изложенные в ней. Жизненный маршрут автора – личный опыт борьбы, который не нуждается в одобрении, не жаждет высоких похвал. Повествуя о событиях того тяжелого периода своей жизни, Стрейд заостряет внимание на вещах, разрушающих её личность, позабыв про их неприглядность или табуированность. Она тонко затрагивает тему феминизма, чтобы показать, что сила духа и вера в себя – понятия, которое находится вне гендера. Используя коммуникативную и созидательную функции литературы, как возможность передать личный опыт и подтолкнуть читателя к мысли о том, как важно доверять себе, Стрейд подчёркивает ценность использования художественного пространства как способа реализации диалога с читателем.

Её история – это тернистый, извилистый путь, оставляющий след в душе. Она обескураживает, повергает в отчаяние, заставляет сопереживать, вызывает улыбку, опровергает излюбленное выражение «время лечит», ставя ему в противовес силу человеческого духа, способного на грандиозные свершения. Это рассказ мужественной женщины с открытыми душевными ранами и глубоким желанием снова обрести себя где-то на маршруте от Мексики до Канады, под палящим солнцем пустыни Мохаве, в заснеженных вершинах Сьерра Невады.

Заключение. Подводя итог использования автобиографического компонента в пространстве современного художественного текста, можно сказать, что книга Шерил Стрейд «Дикая. Опасное путешествие как способ обрести себя» – значимый пример современного среза общества, содержащий спектр актуальных проблем. Эта книга не боится пороков и не кричит о целомудрии, она описывает щемящую горечь утрат и одновременно возвышает жизнь и любовь. Она сталкивает противоположности, но не проводит сравнений, считает сопоставимой опыт побед опыту неудач. Книга не закрепляет за собой статус путеводителя по Маршруту Тихоокеанского Хребта, но претендует на роль путеводителя по дороге жизни.

1. Стрейд, Ш. Дикая. Опасное приключение как способ обрести себя / Шерил Стрейд. – Москва: Эксмо, 2019. – 464 с.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Королева М.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преп.

В любом языке существует достаточно много кратких, остроумных и образных выражений, которые используются в речи как готовые словесные образования. То есть, если говорящему нужно употребить подобное выражение, то он извлекает его из запасов своей языковой памяти, а не строит его заново. Такие выражения называются фразеологизмами, а раздел языкознания, изучающий их, – фразеологией.

Актуальность работы заключается в неослабевающем интересе к фразеологизмам немецкого языка. Этимологический подход в изучении фразеологии языка даёт богатый материал для

изучения лингвокультурологических особенностей того или иного языкового сообщества, предоставляет объективные данные относительно национального сознания.

Цель исследования: установить особенности функционирования немецких фразеологических единиц Средневековья с точки зрения их происхождения.

Материал исследования: фразеологические единицы, отобранные преимущественно из одноязычных фразеологических словарей.

Методы исследования: сбор и анализ существующей информации о фразеологизмах и их происхождении; описательный и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Фразеологизм – это языковая единица, состоящая из двух или нескольких знаменательных слов, целостная по своему значению и устойчивая в своей структуре. Фразеологические единицы возникают для того, чтобы оценивать мир и выражать к нему субъективное отношение. В формировании фразеологизмов, т.е. в отборе образов прослеживается их связь с культурно-национальными стереотипами. Освоение фразеологических единиц является неотъемлемой частью при изучении любого языка, т.к. в них прослеживается различие культур. Фразеологические единицы постоянно обогащаются, и их изучение позволяет проникнуться в культуру народа носителя языка. Есть такие выражения, которые присущи только одному языку и, общаясь с носителем языка, мы можем его не понять, либо понять неправильно.

Мы рассмотрим этимологические особенности немецких фразеологизмов эпохи Средневековья. Происхождение многих фразеологических единиц связано с жизненным укладом и культурой рыцарей и миннезингеров. Такие фразеологизмы ссылаются на исторические факты, людей или события того времени и по-прежнему популярны и сегодня. Немецкие фразеологизмы Средневековья по своему происхождению делятся на 7 групп: рыцарские, судебные, исторические, церковные, связанные с ремеслом, общественные, семейные. Чтобы выявить этимологические особенности некоторых групп, мы рассмотрим несколько примеров.

Фразеологизм «*sich schinden*», который означает «мучиться, надрываться», в русском – это «из кожи вон лезть», относится к группе судебных фразеологизмов. В средние века наряду с палачом существовала такая профессия, как живодер. Его работа заключалась в том, чтобы снимать шкуры с больных или раненых животных и обрабатывать мясо, известное как падаль. Больше всего его плохому имиджу способствовало то, что ему приходилось помогать палачу с помощью грубых форм казни, особенно это касалось снятия шкур. В настоящее время используется, когда кто-то мучает себя во время чрезвычайно тяжелой работы.

Такой фразеологизм, как «*Alles in Butter!*» (всё в масле, т.е. всё в порядке) относится к фразеологизмам, связанным с ремеслом. Его этимология заключается в следующем. Когда богатые люди хотели украсить свои дворцы высококачественными вещами из далеких стран, возникла проблема транспортировки этих хрупких товаров. Например, перевоз стекла с острова Мурано. Из-за очень неровных в то время дорог и транспортировки вещей на большие расстояния от стекла оставались только одни осколки. Чтобы подобного не происходило, придумали гениальный трюк. Ценные вещи для успешной транспортировки упаковывали в масло, которое в холодном состоянии обеспечивало надежную ударопрочную среду. Даже если бочка упадет на землю, вряд ли что-то сломается, все будет в масле!

Фразеологическая единица «*Hals- und Weinbruch*» означает счастливой дороги, это как в русском языке фразеологизм «ни пуха ни пера». Данный фразеологизм относят к церковной группе. Многие знают, что иногда желаемое может обернуться не тем, что желали на самом деле. Причина заключается в том, что счастье имеет такое свойство, как превратить всё в противоположность. Вот почему моряки, которые, как известно, особенно суеверны, говорят «Сломанной мачты и поломки шкота!», хотя под этим выражением имеют в виду обратное. Под этимологическим микроскопом очевидно, что это словосочетание берет свое начало из идиша и представляет собой целый ряд идишских выражений, которые оставили свой след в немецком языке.

Из группы общественных фразеологизмов мы рассмотрим происхождение выражения «*Die Kurve kratzen*», что значит «быстро отойти, исчезнуть». Русский эквивалент ему – «унести ноги». В городах Средневековья были узкие улочки, предназначенные только для пешеходов и для телег, запряженных ослами. А вот что касается карет, то им было очень трудно поворачивать за угол, не касаясь стен домов, особенно когда они превышали определенный темп. И получалось так, что выступающие ступицы карет царапали углы дома. Такие повреждения стоили дорогого ремонта. Чтобы не допускать подобных ситуаций, жители домов придумали весьма хороший способ. Они возводили большие каменные блоки настолько близко к углу дома, что водители телег были вынуждены соблюдать дистанцию, иначе они рисковали поломкой колеса.

Заключение. В ходе проведенного исследования мы рассмотрели такие понятия как «фразеология, фразеологизм», расширили свои теоретические знания в этой области языкознания, рассмотрели историю возникновения и этимологический подтекст фразеологических единиц. Они обогащают речь, делают её точной и яркой. Из этого всего можно сделать следующие выводы:

- фразеология – это наука развивающаяся, требующая подробного изучения как в историческом, так и сопоставительном аспектах;
- фразеологизмы характеризуют глубоко своеобразный и национальный характер языка того или иного народа;
- источниками немецких фразеологизмов являются фразеологизмы, связанные с бытом, укладом жизни, традициями, обычаями, историей народа.

1. Wagner, G. *Schwein gehabt! Redewendungen des Mittelalters* 12. Auflage / G.Wagner. – Verlag: Regionalia Verlag GmbH, Rheinbach, 2012. – 128 S.

СЕМАНТИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМНЫМ КОМПОНЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, БЕЛОРУССКОГО, РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Красовская Я.И.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Слесарева Т.П., канд. филол. наук, доцент

Фразеологическое значение и его специфика тесным образом связаны с компонентной основой, состоящей из связанных между собой сем. Семантическая структура является одним из наиболее сложных и актуальных вопросов современной фразеологии, т.к. связана с уникальными чертами идиомы как языковой единицы. Целью данного исследования является выявление семантических оснований фразеологизмов с компонентом-зоонимом в английском, французском, русском и белорусском языках. В исследовании использовалась семантическая типология, предложенная А.М. Чепасовой [4], согласно которой выделяют предметные, процессуальные, атрибутивно-предикативные, качественно-обстоятельственные и количественные классы фразеологизмов.

Материал и методы. Материалом для настоящего исследования является оригинальная картотека из двух тысяч фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, отобранных из английских, французских, русских и белорусских лексикографических источников. При отборе фразеологизмов применялся метод сплошной выборки, для последующего анализа использовались количественный метод, а также сравнительно-сопоставительный и метод фразеологической идентификации.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные свидетельствуют о том, что анализируемые фразеологические единицы присутствуют во всех номинативных классах. Наиболее репрезентативной является группа процессуальных фразеологизмов: 173 английских, 147 белорусских, 153 русских и 182 французских идиомы, что составляет около трети от всех рассмотренных единиц. В данную группу включены выражения, используемые для обозначения деятельности (*делить шкуру неубитого медведя / дзяліць скуру незабітага мядзведзя / to sell the bearskin before you've caught one / vendre la peau d'ours devant que la beste soit morte*), физического или психического состояния человека (*кормить червей / карміць чарвей; to have rats in the attic / avoir des rats dans la tête*) и отношения к другим людям (*играть в кошки-мышки / гуляць ў ката і мышку / to play cat and mouse / jouer au chat et à la souris*).

В равной степени продуктивной является и группа предметных фразеологизмов (172 английских, 85 белорусских, 154 русских, 133 французских), функционально реализующаяся в номинации неодушевленных предметов (*гусиные лапки / des pattes d'oie*) и одушевленных лиц (*морской волк / a salty dog*).

Класс атрибутивно-предикативных фразеологизмов, фиксирующих признаки и характеристики человека, представлен 107 французскими, 94 английскими, 92 белорусскими и 66 русскими идиоматическими выражениями (*хитрый как лиса / хітры як ліса / as sly as a fox / rusé comme un renard; грязный как свинья / брудны як свіння / sale comme un cochon*).

Фразеологизмы, относящиеся к классу качественно-обстоятельственных, обнаруживают различную частотность употребления во всех языках: 58 английских, 165 белорусских, 122 русских и 76 французских фразеологических единиц. Они используются для выражения качественных признаков действий (*как баран на новые ворота; як гусь на бліскавіцу; at a snail's*